

“Слуцкая районная центральная библиотека”
Отдел обслуживания и информации читателей

Слуцкое гетто:

память и напоминание

Информационно-библиографическое
издание

Слуцк, 2017

Государственное учреждение
«Слуцкая районная центральная библиотека»
Отдел обслуживания и информации читателей

СЛУЦКОЕ ГЕТТО: ПАМЯТЬ И НАПОМИНАНИЕ

Информационно-библиографическое
издание

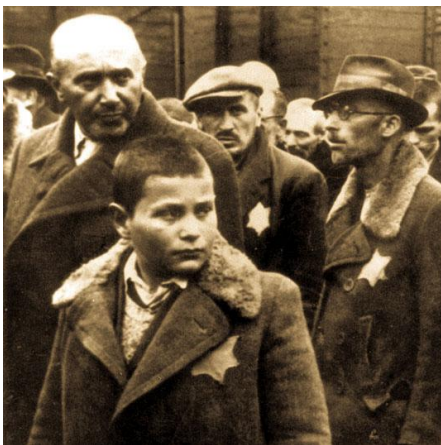
Слуцк, 2017

«Память о Холокосте необходима, чтобы наши дети никогда не были жертвами, палачами или равнодушными наблюдателями.» — Иегуда Бауэр

Холокост (от греческого ολοκαύστος «всесожжение») — это преследование и массовое уничтожение нацистами евреев на территории Германии, её союзников и на оккупированных ими территориях во время Второй мировой войны.

За этим скупым определением стоят судьбы миллионов ни в чём не повинных людей, которым была уготована страшная участь. Трагедия Холокоста — это беспрецедентное проявление зла, которое нельзя просто оставить в прошлом, предав забвению.

Слуцку было суждено стать городом, в котором эта трагедия повторилась дважды...

1941 год

После захвата Слуцка немецкие оккупационные власти буквально с первых дней в городе начали подготовку к «решению» еврейского вопроса. Уже в июле прошла паспортизация жителей города.

В каждый дом заходили учётки из городской управы и брали на учёт взрослых и детей. В карточках указывался пол, возраст и специальность. Каждому еврею выдавали при этом две жёлтые матерчатые звезды, их надо было носить на верхней одежде, на спине и груди. Данные проведённого учёта использовали для расселения жителей еврейской национальности. Одних отправляли в гетто, которое было создано на территории нынешнего 10 военного городка. Некоторым разрешали жить в своих домах – это, как правило, были семьи квалифицированных ремесленников или специалистов.

В конце лета в городе создали гетто, которое делилось на две части: «нерабочее» (населённое преимущественно стариками, детьми и нетрудоспособными), и «рабочее».

Из воспоминаний Алексея Андреевича Новика (живёт в д. Серяги, в годы войны партизанский связной):

...Все жители гетто были измучены голодом и непосильными работами, ходили согнувшись, бледные и худые, словно призраки. Многие не выдерживали мучений и кончали жизнь самоубийством. Особенно было жалко смотреть на детей, которые не хуже взрослых понимали трагизм своего положения. Мне пришлось видеть, как исхудалая бледнолицая семилетняя девочка-еврейка шла по обочине тротуара, а одна женщина дала ей полбуханки хлеба и кусочек сыра. Девочка бросилась в ноги женщине, плакала навзрыд и целовала ей руки...

Однажды по улице города шёл мужчина-еврей и вёл за руку исхудалого мальчика. Встретив знакомого, он разговорился с ним и нечаянно взойёл на тротуар.

Проходивший мимо немец-эсэсовец грубо ударил еврея кулаком по лицу и начал избивать его ногами. Мальчик плакал, хватал немца за руку и о чём-то просил, но был отброшен в сторону, как попавший под ногу камень.

Оккупационные власти, которые возглавлял гебитскомиссар Гейнрих Карл, уже с начала осени стали проводить планомерные акции по уничтожению евреев. Небольшими партиями обитателей гетто (в основном, нетрудоспособных) вывозили за город в урочище Гореваха и расстреливали. Трупы сбрасывали во рвы, которые заранее были вырыты советскими военнопленными из концлагеря, находящегося по ул. К. Либкнехта. По имеющимся свидетельствам, немцы-охранники, а также полицейские хватали из числа узников гетто заложников, а их родственникам сообщали, что если к определённое времени не будет собрано нужное количество денег и золота, то заложники будут расстреляны. Такие случаи повторялись регулярно. Тех, кого не могли выкупить, действительно отправляли на расстрел.

Такая же судьба ждала нетрудоспособных жителей гетто — их небольшими партиями вывозили в урочище Гореваха и там расстреливали. В начале октября за один раз расстреляли 500 пожилых евреев, которым сказали, что их везут на сельскохозяйственные работы.

Из воспоминаний Бориса Иосифовича Фалевича (житель Слуцка, пенсионер, в 1941 г. ему было 12 лет):

...Нашу семью отправили в гетто. В комнаты деревянных бараков загоняли по 6–7 семей. Взрослых полицейские ежедневно гоняли на тяжёлые работы. Чтобы

люди не умерли от голода, выдавали карточки, по которым отпускалось мизерное количество продуктов и то не регулярно (работающим евреям в день выдавали 200 г. хлеба, а на иждивенца – 50 г.). Мы голодали, и мне приходилось ходить по городу и искать хоть какую-то пищу на заброшенных огородах. Поскольку внешне я не был похож на типичного еврейского мальчика, то выходил в город без нашитых звёзд, и меня никто ни разу не задержал. Ходить евреям по тротуарам не разрешалось, только по мостовой. Просить милостыню и торговать запрещалось под угрозой расстрела. Среди жителей гетто бытовало мнение, что немцы убивать «ни за что» не станут, хотя до нас доходили сведения о жутких подробностях преследования евреев в Польше. Во время одного из выходов в город от взрослых узнал, что немцы за городом расстреляли 15 еврейских мужчин. Это уже насторожило всех.

Трудоспособные жители гетто работали на созданных немцами предприятиях и мастерских, в частности, на кожевенной фабрике.

Осенью 1941 года Слуцк стал одним из первых городов Беларуси, где фашистские оккупационные власти учинили массовую расправу над еврейским населением. Страшные события произошли 27–28 октября 1941 года. Тогда за два дня в ходе ликвидации гетто в Слуцке по разным данным было зверски убито от пяти до восьми тысяч человек.

Антанас Импулявичус, глава 12-го литовского охранного батальона.

Утром 27 октября 1941 г. в Слуцк прибыл 12-ый литовский полицейский охранный батальон под руководством майора Антанаса Импулявичуса.

Батальон сформировался в Ковно (Каунас), и уже в начале войны эта часть

отметилась уничтожением 3800 ковенских евреев. После этого батальон был переведён в состав войск СС.

В октябре 1941 года батальон оказался в Беларуси, участвовал в уничтожении еврейского населения по всей республике — «боевой путь» карателей прошёл через Минск, Борисов, Несвиж, Клецк, Березино и другие населённые пункты.

Прибыв в Слуцк, батальон немедленно начал «акцию» (таким эвфемизмом немцы называли организованные ими массовые убийства).

Имеющиеся документы и свидетельства позволяют воспроизвести почти детальную картину массовых убийств в Слуцке.

В 1975 г. в нашем городе проходил суд над бывшим командиром полицейского взвода Бузуком, который в годы войны служил в Слуцкой полиции и конвоировал несчастных к месту расстрела. На суде он рассказал, как всё вершилось. Обречённых доставляли к месту расстрела

пешком по 70–80 человек в партии. При этом их жестоко избивали, сопротивляющихся расстреливали тут же на месте или по дороге. Примерно в метрах пятидесяти от ям людей останавливали и охраняли до тех пор, пока не наступит их очередь. Непосредственно к месту казни (к ямам) вели группами по 20–25 человек. Там их раздевали, снимали даже нижнее бельё и загоняли в яму, принуждая ложиться лицом вниз, а затем из винтовок и автоматов расстреливали. Сопротивлявшихся избивали прикладами и пинками, детей бросали в ямы и там расстреливали. Тела людей военнопленные слегка присыпали землёй. Потом наступала очередь следующей партии. Показания Бузука на суде можно считать достоверными. По крайней мере, технология массовых убийств в Слуцке полностью совпадает с тем, как проходил расстрел евреев в Борисове, который вершил тот же батальон Импулявичуса с 8 на 9 ноября, через полторы недели после уничтожения слущкого гетто.

Из воспоминаний Бориса Фалевича:

...Утром 27 октября меня и ещё 10–12 мальчишек из гетто под конвоем повели в 14-й военный городок на работу. Где-то к полудню мы услышали команду: «Всем построиться!» Нас повели в город, а там везде крики, плач людей, стрельба. Я выжил случайно. По приходу в гетто полицейский Могилевец пропустил меня в рабочий барак, где находилась и мать. Нас и ещё несколько человек по какой-то причине не тронули. А нашу бабушку и самого младшего братишку Гришу бросили в машину и отвезли в Гореваху. Говорили, что в тот день расстреляли пять тысяч человек.

Расстрелы продолжались до вечера 28 октября. Ночью литовский батальон выехал по направлению к Барановичам. Несколько недель жители Слуцка находились в шоке.

Комендант Слуцка писал 30 октября генеральному комиссару Беларуси Вильгельму Кубе:

«Что касается самого способа проведения акции, я должен с глубоким прискорбием отметить, что он граничил с садизмом. Сам город во время акции представлял собой ужасающую картину. С неопишуемой жесткостью, как со стороны немецких полицейских, так и со стороны литовских партизан, еврейское население, а также немало белорусов, были выведены из домов и согнаны в одно место. Повсюду в городе была стрельба, и на некоторых улицах валялись трупы евреев. Мало того, что с еврейским населением, в том числе и с ремесленниками, обращались позверски прямо на глазах у белорусского населения, но и само белорусское население точно так же подвергалось избиению резиновыми дубинками и прикладами.

Должен отметить, что во время акции солдаты полицейского батальона грабили не только евреев, были разграблены дома многих белорусов. Они забирали всё, что только могло пригодиться: обувь, кожу, ткани, золото и другие ценности. По рассказам солдат, они буквально вместе с кожей стаскивали кольца с пальцев своих жертв. Даже склад, в котором хранилось имущество гражданских учреждений, был разграблен...

...При расстреле, производившемся за городом, я не присутствовал, поэтому о жестокостях, имевших место там, я ничего не скажу. Отмечу только, что в течение

долгого времени после того, как могилы были засыпаны землёй, оставшиеся в живых пытались из них выбраться» (из рапорта гебитскомиссара Слуцка).

По воспоминаниям очевидцев, в этот день в Горевахе было расстреляно 5 000 евреев.

В убийстве 5 900 евреев Слуцка 27-28 октября 1941 года кроме литовских коллаборационистов принимал участие 3-й полицейский батальон, состоявший из немцев. Несмотря на то, что административно он подчинялся СС, в его состав попадали люди, не пригодные в полной мере к строевой службе, и резервисты в возрасте. Несмотря на это, зафиксировано много случаев жестокости со стороны личного состава этого батальона, в отдельных случаях садизм выставлялся напоказ, что подтверждают трагические события октября 1941 года в Слуцке.

Кроме того, в расправе принимала участие и вспомогательная полиция Слуцка, сформированная из местных жителей. Люди попадали в это подразделение по разным причинам, но некоторые шли сознательно. На Слутчине у всех на слуху была фамилия Логвина, начальника вспомогательной полиции — это был зверь в человеческом облики, такими же были и подчинявшиеся ему командиры полицейских взводов Бузук и Кароль.

Второе гетто.

После массового расстрела еврейского населения в Слуцке, учинённого в конце октября 1941 г., значительная часть евреев города всё же уцелела, они продолжали жить в гетто на территории современного 10-го военного городка.

После погрома немецкая администрация была занята возобновлением работы мастерских и предприятий города, на которых до расстрела работало много евреев. Однако, после непродолжительного перерыва возобновились расстрелы.

Евреи, в основном молодёжь, начали уходить из города к партизанам. Это вызвало серьёзное беспокойство у оккупационных властей, и они принимают решение создать новое гетто. Территория для него была выбрана в районе так называемого Школишча (современная улица П. Коммуны, место, занимаемое СШ № 6 и северная часть улицы Монахова), где до войны компактно проживала еврейская община. Еврейское население разместили примерно в 400-х домах — в каждом по несколько семей.

Перед переводом евреев в новое гетто в апреле 1942 г. несколько сотен нетрудоспособных узников старого гетто были расстреляны в той же Горевахе.

Если в первом гетто были возможности войти и выйти из него, то территория второго гетто была обнесена рядами колючей проволоки и тщательно охранялась. На работу водили строго под конвоем.

Продолжались и издевательства над людьми. После рабочего дня для узников был установлен так называемый

«кровавый час». Людей строили в колонны около банка по ул. Урицкого (ныне Копыльская) и бегом гнали на улицу Володарского (теперь М. Богдановича). Там они расчищали площадки под строительство зданий, потом их снова гнали уже на еврейское кладбище — там люди должны были ломать надгробия своих умерших предков, грузить их на носилки и бегом доставлять на стройплощадку: из памятников создавался фундамент под здания. Во время «кровавого часа» людей избивали, травили собаками.

1943 год

По планам высшего руководства рейха, в 1943 году на оккупированных территориях еврейский вопрос должен был окончательно решён.

5 февраля 1943 года начальник полиции безопасности (СД) Беларуси Штраух подписал приказ о переселении (ещё один эвфемизм, которым в документах называли массовые расстрелы), проживавших в Слуцком гетто евреев. К приказу был приложен и план проведения акции. С немецкой педантичностью поимённо названы его участники, а также зоны ответственности каждого, включая выдачу патронов, сбор имущества, организацию питания, охраны и т. д.

Комендант полиции безопасности и СД Рутени Бланиш

Минск, 5 февраля 1943 года.

Приказ командования

«8 и 9 февраля 1943 года в г. Слуцке будет предпринято переселение местных евреев. Члены команды указываются

ниже, а также 110 членов бригады литовских добровольцев примут участие в этой акции. Руководство акцией находится в руках оберштурмфюрера СС Мюллера.

Участники построятся в ряд в нижнем служебном коридоре 7 февраля 1943г. в 11 часов 15 минут для начала в 11.30. Обед в 10.30. Руководство средств сообщения штурмбанфюрером СС Бр.

...

Исполнение акции в Слуцке:

Гетто:

Полиция порядка следит за безопасностью и наблюдает за гетто. Оценка имущества, взятого у евреев, переходит под управление штурмбанфюрера СС Гра, у которого в распоряжении 6 бригад, чиновник и 9 литовцев в каждой.

Предусмотрены для бригад и следующие заместители: Краузе, Николь, Ген, Эрих, Вэль, Зэ.

Транспортировка евреев до места назначения осуществляется на 6 грузовиках в сопровождении 4 литовцев на каждый грузовик.

Зона перемещения – 2 могилы, у каждой работает группа из 10 человек, сменяющих друг друга каждые 2 часа.

Периоды: 8.00-10.00 часов, 10.00-12.00 часов, 12.00-14.00 часов 14.00-16.00 часов.

Карательный отряд СС, который прибыл в Слуцк в феврале 1943 г., базировался в Минске, у него уже был опыт проведения подобных «акций».

Для расстрела заранее были подготовлены две ямы в деревне Мохарты. Выезд зондеркоманды СС из Минска в Слуцк состоялся 7 февраля в 11.30. Прибывшие в Слуцк эсэсовцы разместились в здании СШ № 10. С шести вечера того же дня до двух ночи велось новое распределение сил отряда уже совместно с местными властями.

Начало акции засвидетельствовано в дошедшем до нас дневнике участника убийств гауптштурмфюрера СС Вильке: «Понедельник 8.2.43. 4 часа – подъём, 4.30 – построение, 5 часов – начало операции в гетто. Очень хорошее начало. Выгоняется 1300 евреев (говорят, что их 3100)».

Несмотря на неожиданное раннее начало, многие узники гетто успели спрятаться в заранее приготовленных тайниках. Также есть свидетельства того, что фашистским палачам оказывалось сопротивление со стороны еврейского населения.

Не желая терять время на поиск схронов, эсэсовцы применили огнемёты и подожгли гетто. Огонь и дым убивали людей в тайниках, те, кто попытался спастись бегством, были убиты на улице. Кто-то понимал бызыходность ситуации и кончал жизнь самоубийством...

Из воспоминаний Луизы Георгиевны Сацук-Большаковой:

В 1943 году мы жили в Слуцке на улице Садовой. Я очень хорошо помню события 8 февраля. Это мой день рождения. И именно тогда был погром евреев. Ночью началась сильная стрельба. Со стороны улицы Копыльской доносились ужасные крики и гул машин. Это продолжалось весь день. Небо освещало огромное зарево, а запах горящих людских тел наполнял воздух.

Зрелище было ужасным. Даже закоренелые эсэсовские убийцы иногда не выдерживали. В том же дневнике гауптштурмфюрера Вильке приведён один случай: майор СС доктор Куфриту был удалён из гетто в момент его сожжения, поскольку не выдержал ужасной картины.

8 февраля в 20.00 зондеркоманда СС оставила город.

Гетто догорало три дня. После того, как пожары утихли, оккупационные власти приказали вывезти останки евреев на городскую свалку (теперь это район металлообъединения). Лишь с наступлением весны фашисты распорядились закопать останки людей.

Праведники

Вся Беларусь восприняла горе еврейского народа как свою беду. С риском для жизни белорусы спасали от неминуемой гибели многих евреев, взрослых и детей. За проявленное мужество и героизм почти 700 граждан нашей республики удостоены высокого звания « Праведник народов мира» .

«Праведник мира» — этот титул присваивает Израильский институт катастрофы и героизма тем, кто с риском для жизни спасал евреев в годы Второй мировой войны. В этом списке — имена 794 белорусов. Однако это далеко не полный список, потому что многих историй спасения просто никому не рассказывали , многие люди умерли, так и не рассказав о своем подвиге, а многие и не считали свой поступок подвигом.

Есть свои праведники и на Слутчине.

Мария и Надежда Семенович. Мария Семенович была домработницей в семье Плоткиных в Минске. Глава семейства — Михаил Исаакович — с началом войны был призван в армию, матери Розе Ильиничне вместе с маленьким сыном Борисом удалось эвакуироваться. Но были ещё две дочери — Элла и Людмила, в июне-июле 1941 года они, вместе с другими воспитанниками детского сада, отдыхали на даче. Вовремя эвакуировать их не удалось.

Девочкам ничего не оставалось, как вернуться к себе домой, куда, к счастью, заглядывала их бывшая домработница Мария Прокопьевна. Она пожалела детей и осталась жить с ними до октября 1941 года.

Потом Мария Семенович вместе со своей сестрой Надеждой сумели определить детей в детский дом под своей фамилией и с новыми именами — Валя и Люба. Детей часто переводили из одного детского дома в другой, но ни разу не усомнились в подлинности их имён и фамилий.

После освобождения Минска в 1944 году Роза Ильинична Плотницкая сумела разыскать детей. После войны Мария Семенович жила под одной крышей с Плоткиными — война породнила их.

Костюкевич Феня. Гирш Юделевич Шмеркович был вдовцом с двумя маленькими детьми — Юзиком и Дорой. Феня Костюкевич помогала ему с их воспитанием.

Когда немцы стали сгонять детей в гетто, Гирш Юделевич вырыл в погребке яму, обложил её досками и скрывался там всю войну вместе с сыном Юзиком. Еду им приносила Феня, которая выменивала её на вещи или просто просила по деревням.

Маленькую Дору Феня забрала к себе и воспитывала как свою дочку, дала русское имя Ольга и повесила на шею крестик, чтобы немцы не догадались, что это еврейская девочка.

Феня Костюкевич много раз рисковала, но не оставила в беде семью Шмерковичей.

Память.

На Слутчине помнят то страшное время и чтут память безвинно погибших. Сегодня напоминанием всем о Холокосте являются памятные места и установленные памятные знаки, как символы трагедии еврейского народа в годы Великой Отечественной войны.

*Обелиск на братской могиле жертв фашизма
д. Селище, урочище «Гореваха».*

Могила жертв фашизма (место расстрела 3 тыс. мирных жителей), ул. Монахова.

*Обелиск на братской могиле жертв фашизма.
Берег реки Весейка (более 3 тыс. человек, расстрелянных в
феврале 1943 года), урочище Мохарты.*

16 сентября 2007 в Слуцке на улице Копыльской был открыт памятник узникам слуцкого гетто.

По словам Леонида Левина, автора памятника, известного архитектора, он стремился создать образ замкнутого пространства, куда были согнаны тысячи людей, оказавшихся в безвыходном положении. «Они были загнаны в угол и столкнулись с теми ужасами, которые переживает человек перед лицом неминуемой мучительной смерти. Людей не просто убивали: их сжигали, как сжигают дрова. Установленные в углах комплекса камни и символизируют судьбы этих людей. Количество их в каждом углу — десять, поскольку по национальной традиции читать священную книгу Тору евреи могут, если их не меньше десяти.»

*Мемориальный знак жертвам
Слуцкого гетто.*

г. Слуцк, ул. Копыльская

надо воспринимать не глазами, а сердцем и душой. Я благодарен всем, кто оказал помощь в увековечивании памяти узников Слуцкого гетто».

Свою лепту в возведение памятного знака внесли еврейская община города, национальные еврейские

объединения Беларуси, Слуцкий райисполком, жители города и района.

Трагедии, подобные той, что развернулись в Слуцке в октябре 1941 и в феврале 1943, не должны быть забыты. Сколько бы лет ни прошло с того времени, но до сих пор Холокост останется самым наглядным примером страшного лица войны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богдашич, С. Трагедия слуцкого гетто // Кур'ер. — 2003. — С. 47.
2. Гедройц, В. Полная горя Гореваха: 70 лет назад фашисты уничтожили в Слуцком гетто 8 тысяч мирных граждан. Кто же был в числе палачей? / Василий Гедройц // Белорусская нива. — 2011. — 28 октября. — С. 7.
3. Каваленка, І. Сведкі трагеды / Ірына Каваленка // Слуцкі край. — 2013. — 25 кастрычніка. — С. 4.
4. Праведники Народов Мира Беларуси / Сост. И. П. Герасимова, А. Л. Шульман. — Минск: ОДО “Топник”. — 164 с.
5. Свидетельствуют палачи. Уничтожение евреев на оккупированной территории Беларуси в 1941–1944 гг.: документы и материалы / сост.: В. И. Адамушко, И. П. Герасимова, В. Д. Селеменев. — Минск: НАРБ, 2009. — 216 с.
6. Селязнева, Н. Такое нельга забыць! / Н. Селязнева // Слуцкі край. — 2008. — 12 лютага. — С. 2.

7. Слуцкое гетто // Слуцкое гетто — Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://ru.wikipedia.org/wiki/Слуцкое_гетто. – Дата доступа : 07.12.2017.

8. 70 лет мира. Чтобы помнили... Истребление евреев в Слуцке. Как это было // 70 лет мира. Чтобы помнили... Истребление евреев в Слуцке. Как это было . – 2015. – Режим доступа : <http://slutsk24.by/2015/04/09/70-let-mira-chtoby->

[pomnili-istreblenie-evreev-v-slutske-kak-eto-bylo/](#). –

Дата доступа : 07.12.2017.

9. Полная горя Гореваха // Полная горя Гореваха 21.by | Стартовая страница Беларуси. 21.by.– 2011. – Режим доступа :

<http://news.21.by/society/2011/10/28/397596.html>. –

Дата доступа : 07.12.2017.

10. Трагедия слущкого гетта. – 2015. – Режим доступа :

<http://nasledie-sluck.by/ru/people/5300/>. – Дата доступа :

07.12.2017.

11. Случчина во времена перемен (продолжение) //

Случчина во времена перемен. – 2017. – Режим доступа

: http://nasledie-sluck.by/ru/sluchina/historical_dates/5216/.

– Дата доступа : 07.12.2017.

**Слуцкое гетто: память и напоминание:
информационно-библиографическое издание**

Составитель: В. Н. Гридасов

Редактор: Л. В. Гуринович

Компьютерный набор: В. Н. Гридасов

223610 г. Слуцк, ул. Копыльская, 2а

**Государственное учреждение «Слуцкая районная
центральная библиотека»**

Тел. 5-57-72

Сайт :<http://slucklib.by>

e-mail: biblioslutsk@mail.ru

Здесь в 1941-1942 гг. было
расстреляно около 1000
евреев – жертв
фашистского геноцида.

Память потопков.

